

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Орган Ленинградского Областного и Городского Комитетов ВЛКСМ

№ 139 (5653)

Суббота, 15 июля 1944 г.

XXV ГОД ИЗДАНИЯ
ЦЕНА 20 коп.

Писатель-патриот

Антон Павлович Чехов принадлежит к числу любимых писателей нашего народа. Ленин высоко ценил его творчество. Товарищ Сталин поставил его имя в ряду имён, память о которых свято хранит весь народ. Горький, благоговейно относившийся к его таланту, писал, что Чехов — «один из лучших друзей России, друг, умный, беспристрастный, правдивый, друг, любящий её, сострадающий ей во всём». Лев Николаевич Толстой сказал Чехову: «Вот вы — русский. Да, очень, очень русский».

Чехов близок и дорог нам именно тем, что он — глубоко национальный художник, сумевший выразить в своих произведениях коренные черты характера своего народа, его идеалы и стремления, его любовь к родине и мечту о её прекрасном будущем.

Писатель, отличавшийся прогрессивным мировоззрением, русский демократ — «разночинец», врач по образованию, Антон Павлович относился к художественному творчеству, как к точному, глубоко правдивому исследованию жизни. Он выработал свой особый стиль внешне спокойного, «беспристрастного» повествования. Он старался писать так, чтобы его авторская личность оставалась как бы «незаметной» для читателя.

Но чем «беспристрастнее» выглядели чеховские картины жизни, тем более потрясающей была сила их воздействия на читателя. Ленин выразил чувства всей передовой России, сказав о чеховской «Палате № 6»: «Когда я прочитал до конца этот рассказ, мне стало жутко. Я не мог оставаться в своей комнате и вышел».

В этом произведении в символическом образе предстала царская Россия. Чехов бичевал пошлость, рутину, пассивность, мягкотелость, «непротивление злу». Весь рассказ проникнут гневом, возмущением, призывом к борьбе. Те же мотивы звучали и в повести «Моя жизнь», в рассказах «Огни», «Крыжовник» и во множестве других.

Антон Павлович глубоко осознавал величие и духовную мощь своего народа и стремился к жизни, достойной беспредельной одарённости народа. Ему свойственна была страстная любовь к своему отечеству, ко всему подлинно русскому, национальному. Он мог бы сказать о себе словами героя из рассказа «На пути»: «Я любил русский народ до страдания», «любил... его язык, его творчество».

В письме из Германии Антон Павлович писал, что в немецкой жизни «не чувствуется ни одной капли таланта ни в чём, ни одной капли вкуса». «Наша русская жизнь», — подчёркивал

он, — гораздо талантливее». Герои чеховских произведений высказывают эти же мысли и чувства: «...как богата разнообразная русская жизнь, — говорит молодой учёный, химик, учитель гимназии Ярцев в повести «Три года». — Ах, как богата! Знаете, я с каждым днём всё более убеждаюсь, что мы живём накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, чтобы самому участвовать».

Это предчувствие близости счастья, уверенность в том, что родина живёт накануне своего величайшего торжества, характеризует всё чеховское творчество.

Общепризнано, что наряду с Тургеневым и Левитаном Чехов является лучшим мастером русского пейзажа. Он сам был как бы слит с этим пейзажем, неотделим от него. Чеховский пейзаж всегда полон движения, овеян поэтической мечтой. «Какие красивые деревья, и, в сущности, какая должна быть около них красивая жизнь», — в этих словах одного из героев пьесы «Три сестры» выражен смысл всех картин русской природы, нарисованных Чеховым.

Сатира Чехова отличалась силой не только разоблачения, но и светлого утверждения жизни. Наиболее характерные сатирические образы — унтер Пришибеев и учитель Беликов — отличаются нелепым стремлением «запретить»... самую жизнь! Оба они боятся жизни: «как бы чего не вышло!» Смеясь над Пришибеевыми и Беликовыми, чеховская сатира утверждала силу жизни, веру в прекрасное будущее. Чехов ненавидел пришибеевщину, ненавидел всё, унижающее человека и его достоинство.

До Горького Антон Павлович был в мировой литературе первым вдохновенным поэтом труда. И доктор Астров из пьесы «Дядя Ваня», и Ирина из «Трёх сестёр», и герой повести «Моя жизнь» и множество других — все они тоскуют о труде на благо народа.

В уста одного из героев пьесы «Три сестры» Чехов вложил знаменательные слова: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идёт, уже близка... Я буду работать, а через какие-нибудь двадцать пять-тридцать лет работать уже будет каждый человек, — каждый!»

Художник, всем существом связанный с жизнью народа, умевший проникновенно угадывать, куда развивается эта жизнь, Чехов сказал пророческие слова. Вместе с великим «буревестником» — Горьким, он чувствовал дыхание надвигающейся бури — революции!

Последние произведения Антона Павловича, написанные незадолго до смерти — пьеса «Вишнёвый сад», рассказ «Невеста», — с особенной силой выразили веру писателя в близость новой жизни родины.

Грянула революция, и настоящий хозяин родной земли — многонациональный советский народ, объединённый большевистской партией, партией Ленина — Сталина, повёл свою родину к небывалому подъёму и расцвету творческих сил. Вся страна стала превращаться в цветущий сад, и законы её жизни стали законами правды и красоты.

«Какое наслаждение уважать человека», — писал в своей записной книжке Антон Павлович. Мы узнали это наслаждение. Всё, что мы делали, над чем трудились, всё, что мы строили и создавали, было вдохновлено уважением к человеку. И Чехов помогал нам в нашей работе и борьбе. Ленин и Сталин не раз обращались к образам Чехова, как к оружию в борьбе за счастье и свободу родины. Таким же могучим оружием является для нас творчество Чехова и сейчас, в дни Великой Отечественной войны.

В. ЕРМИЛОВ